

Я РЕШИЛ НАЧАТЬ С ЖЕНЕВЫ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, FERDINAND BERTHOUD

— Стенд ново-рожденной марки **Ferdinand Berthoud** украшали часовые приборы XVIII века из собрания музея L.U.CEUM в швейцарском Флёрье

— **Ferdinand Berthoud FB-1R. 6-1** — хронометр типа «регулятор» с турбийоном и фузейей. 20 экземпляров в корпусе из стали

COURTESY OF CHOPARD

лучше иметь собственный стиль, чем все время менять его, чтобы понравиться всем на свете

Важное событие нынешнего SIHH — впервые на часовом салоне появился стенд марки Ferdinand Berthoud.

Фердинанд Бертю (1727–1807), рожденный в Швейцарии, затем переехавший в Париж ко двору Людовика XV, теоретик и практик микромеханики, автор морских хронометров, настенных и карманных часов. Он был не менее известен, чем его современник Бреге, и считался не только одним из главных авторитетов часового дела, но и первым часовым журналистом: Дидро и д'Аламбер доверили ему статьи про часы в своей «Энциклопедии». Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле выкупил право на имя, построил первые в истории марки наручные часы и вывел свое новое предприятие в свет в рамках SIHH в Carre des Horlogers.

Вслед за хронометром FB 1, был создан новый хронометр FB 1R.6-1 — регулятор, который имеет расположенный в центре турбийон и устройство «постоянной силы» в виде фузейи с цепью. Его черный циферблат — по сути, платина для системы усложнений, которой оснащены эти сверхточные часы, отсылающие к судовым хронометрам Фердинанда Бертю.

Многие работы мастера хранятся в частном музее L.U.CEUM в швейцарском Флёрье, который также принадлежит Карлу-Фридриху Шойфеле. Несколько музейных приборов украсили стенд новой старой марки в Женеве.

— Поздравляю вас с первым появлением на салоне. Это большой шаг для молодой марки, пусть ей и исполнилось два века.

— Да, это можно сравнить с первым выходом в свет.

— Все-таки первым выходом в свет был Grand Prix d'Horlogerie de Geneve в 2016 году, где вы получили ни много ни мало первый приз, «Золотую стрелку». Но почему вы начали с Женевы, а не с Базеля, где много лет подряд выставляется ваша семейная марка Chopard?

— Я думал о том, где впервые представить Ferdinand Berthoud. В позапрошлом году я пришел на SIHH в качестве гостя и посетил Carre des Horlogers. Мне очень понравилась обстановка. Это немного напомнило мне стенд «независимых академиков» в Базеле, но в Женеве все гораздо лучше устроено. Я получил рекомендации от моего нынешнего соседа по Carre des Horlogers, марки MB&F, которую я хорошо знаю и уважаю, как и ее основателя Максимилиана Бюссера. И поскольку я бы не хотел, чтобы Ferdinand Berthoud вечно шла в кильватере Chopard, я решил: почему бы нам не начать с Женевы, а не с Базеля.

— Надеюсь, вас встретили с распростертыми объятиями?

— Мы подали заявку, чтобы принять участие в SIHH в прекрасной компании марок, выставляющихся в Carre des Horlogers. Но сначала нам сказали: «Ну нет, вы еще не такая известная марка».

— Как такое может быть, если у вас в кармане была «Золотая стрелка»?

— Это было до решения жюри! Потом, когда мы выиграли гран-при, нам написали письмо: «Мы изыскали возможность вас принять». Я не в претензии, наоборот, очень хорошо, что они проводят строгий отбор и что Ferdinand Berthoud прошла его с легкостью. Ведь все, что мы делаем, мы делаем серьезно, не для показухи, а для часового искусства, и это близко идеям FHH. Поэтому я и привез в Женеву экспонаты из музея — надо думать об образе и стиле представления, это тоже задача независимой марки. Не только построить новый механизм, не только заключить его в совершенный дизайн, но и придумать, как его показать, создать устойчивый образ марки. Так мы и сделали стенд — нечто среднее между музеем и мастерской часовщика.

— Глядя на новые часы Ferdinand Berthoud, замечаешь, что вы остаетесь в логике первой вещи, FB 1, примерно с таким же корпусом. Что будете делать потом?

— Мы уже работаем над следующим калибром. Он должен быть так же интересен и необычен, как и первый. Это больше, чем идея, над ним работают инженеры, прототиписты, а вот рисунок корпуса мы бы менять не хотели. Лучше иметь собственный стиль, чем все время менять его, чтобы понравиться всем на свете.

— Как происходит работа над часами Ferdinand Berthoud? Неужели вы строите третью мануфактуру во Флёрье?

— Все происходит в знакомом вам здании Chopard Manufacture. Специальный отдел занят разработкой калибра Ferdinand Berthoud, это два высококвалифицированных инженера. Детали для механизмов — мосты, платины — производятся на мануфактуре Chopard. Но сборка проходит в специальной мастерской, которая предназначена только для Ferdinand Berthoud. Корпус FB полностью производится в наших мастерских в Женеве, в мастерских прототипистов, потому что он очень сложен. Потом во Флёрье происходит окончательная сборка. То есть Ferdinand Berthoud — это ни в коем случае не Chopard, и в Женеве я не в качестве сопрезидента Chopard.

— А что у вас на руке? Неужели вам разрешено носить часы Chopard на стенде Ferdinand Berthoud?

— Я ношу эти Chopard, потому что был приглашен на конференцию, где только что говорил о работе с поставщиками золота по программе Fairmined. Поскольку я не люблю носить часы на обеих руках, я пришел с Chopard, но сейчас переодену их и стану Ferdinand Berthoud.

Беседовал Алексей Тарханов